

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 84-93.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(1): 84-93.

Научная статья
УДК 332.1: 338.421.7

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ЦЕЛЕОРИЕНТИРУЮЩИЙ КРИТЕРИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС И КАТАЛИЗАТОР УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

Сергей Николаевич Семенов¹, Мария Ярославовна Ржевская²,
¹² Институт аграрных проблем — обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия
¹² iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается новая и мало разработанная проблема качества трудовой жизни в условиях реализации концепции управляемого устойчивого развития социо-природно-экономического пространства агропромышленного комплекса и сельских территорий. Рассмотрена суть и особенности социально-экономической категории качества трудовой жизни сельского населения, понимаемого как совокупность практических условий и резервов, определяющих степень эффективной реализации трудового потенциала агропромышленного производства, отдельного работника агропромышленного комплекса, меру эффективности агропромышленных систем в условиях пандемии COVID-19. Качество трудовой жизни исследуется в неразрывной связи с качеством жизни сельского населения и резервами личностного развития крестьянина.

Ключевые слова: устойчивое пространственное развитие, социо-природно-экономическое пространство, агропромышленный комплекс, сельские территории, качество жизни, стандартизация, балансовые методы, кластер.

Для цитирования: Семенов С.Н., Ржевская М.Я. Качество трудовой жизни сельского населения как целеориентирующий критерий, социальный ресурс и приоритетный катализатор устойчивого пространственного развития сельских территорий РФ // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С.84-93.

Original article

THE WORK LIFE QUALITY OF THE RURAL POPULATION AS A GOAL-ORIENTING CRITERION, A SOCIAL RESOURCE AND A PRIORITY CATALYST FOR SUSTAINABLE SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey N. Semenov¹, Mariya Ya. Rzhevskaya²,
¹² Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia
¹² iagpran@mail.ru

Abstract. *The article raises a new and little developed problem of the work life quality in the context of the implementation of the concept of managed sustainable development of the socio-natural-economic space in the agro-industrial complex and rural areas. The essence and features of the socio-economic category of the work life quality of the rural population, understood as a set of practical conditions and reserves that determine the degree of effective implementation of the labor potential of agro-industrial production, an individual worker of the agro-industrial complex, a measure of the effectiveness of agro-industrial systems in the context of the COVID-19 pandemic, are considered. The work life quality is studied in close connection with the life quality of the rural population and the reserves of the peasant's personal development.*

Keywords: *sustainable spatial development, socio-natural-economic space, agro-industrial complex, rural areas, life quality, standardization, balance methods, cluster.*

For citation: *Semenov S.N., Rzhevskaya M.Ya. The work life quality of the rural population as a goal-orienting criterion, a social resource and a priority catalyst for sustainable spatial development of rural areas in the Russian Federation // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022; (1):84-93.*

Введение.

О социально-экономическом положении и трендах развития сельских территорий РФ можно судить по результативности реализации трех государственных программ.

1. Программа «Развитие сельского хозяйства и продовольственных рынков», на которую в 2019 г. выделялось из федерального бюджета 311 млрд. руб., но в 2021 г. произошло сокращение ее финансирования до 285 млрд. руб.

2. Программа «Комплексное развитие сельских территорий», призванная решать задачи сохранения сельского населения, увеличения его доходов, сельского жилищного строительства и благоустройства села, первоначально оценивалась в 2,3 трлн. бюджетных рублей. Эта сумма затем была сокращена более чем вдвое — до 1,25 трлн. руб. На 2022 г. на программу выделено всего 40 млрд. руб.

3. Программа «второй целины», посвященная сохранению и восстановлению почв, урезана на четверть. При этом почвы в стране закисляются, приходят в негодность и запустение. Лесные регионы получают лишь 20–30% финансирования от необходимого, при этом в 2021 г. в России было зарегистрировано 15 тыс. природных пожаров на площади свыше 10 млн га [1, с. 2].

В 2021 г. (26–27 мая) состоялся третий международный Московский академический экономический форум на тему: «Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России», организованный Вольным экономическим обществом России, РАН и Международным Союзом экономистов. Как отметил в своем выступлении на открытии форума его сопредседатель Бодрунов С.: «Предметом анализа сегодня являются те изменения, которые мы имеем возможность наблюдать в экономике и обществе. Вопросы конструирования, видения будущего экономического и социального устройства, а также обсуждение инструментария, бесконфликтной и эффективной трансформации к этому будущему состоянию, переходу к более справедливому и разумному, целесообразному обустройству нашей жизни».

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Широков А. подчеркнул, что для «запуска» российской экономики следует поддерживать, в первую очередь, социальную сферу и потребительский спрос. «Потребление домашних хозяйств составляет примерно 50% нашего ВВП — это главный потенциал. Структура рабочих мест в экономике неэффективна. В России более 40% населения работает на низкоквалифицированных рабочих местах. Всего 28% работников получают на уровне и выше среднего. Половина домашних хозяйств тратит на продукты питания более 40% доходов, они не могут тратить на человеческий капитал — оплачивать ни образование, ни здравоохранение, ни отдых».

Главный экономист Внешэкономбанка Клепач А.Н. справедливо отметил, что доходы населения и социальный блок — самые болевые точки, «несмотря на принятые меры, в 2024

году у нас реальные доходы населения будут на 2,5% ниже, чем в 2013 году. То есть мы получаем 11 лет общего спада или стагнации, а это означает, что взаимосвязь социальной сферы и экономики должна кардинально измениться. Если экономика не работает на благо состояние людей — такая экономика обречена, она неконкурентоспособна... качество жизни и благо состояние населения зависит от многих аспектов, в том числе от уровня развития здравоохранения, образования и технологий» [2, с. 129–132].

Приведенные выводы известных ученых приобретают большую актуальность в связи с решением проблем развития сельских территорий. В этой связи следует согласиться с выводом д.э.н. Жукова Н.И. о том, что современный уровень развития производительных сил в АПК привел к «увеличению пространственной дифференциации сельской экономики и к снижению доходов, уровня жизни, занятости населения, темпов экономического роста...» [3, с. 88].

Таким образом, объективная оценка состояния и трендов пространственной экономики сельских территорий, особенно по показателям качества жизни сельского населения, указывают на их неприемлемость. Кроме социо-природно-экономического состояния неприемлемым является и состояние системы государственного управления устойчивым и конкурентоспособным развитием сельских территорий.

В целом задача исследования состоит в том, чтобы выявить резервы, факторы и траекторию перехода от неустойчивой, разбалансированной, неконкурентоспособной и диспропорциональной пространственной агроэкономики к ее целевому гармоничному, креативному и качественному образу, складывающемуся из лучших отечественных и мировых образцов и передового опыта.

Целью исследования является разработка концептуальных положений совершенствования управления устойчивым и конкурентоспособным развитием социо-природно-экономическим пространством аграрно-промышленного комплекса и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) на основе выявления и использования резервов и ресурсов потенциала качества трудовой жизни (КТЖ) сельского населения, активной интеграции качества трудовой жизни в процессы устойчивого развития (УР).

Методология исследования. Методологической основой для выполнения исследования является диалектический подход, как всеобщий метод познания. В статье использованы методы квалиметрии, экономики качества, методы пространственной экономики и теории устойчивого развития. В качестве теоретических источников использованы труды отечественных ученых по управлению качеством, стандартизации и сертификации, размещению и расселению, бережливому производству.

Результаты исследования.

Устойчивое пространственное развитие в теории социальных альтернатив

Выявление резервов пространственного УР СПЭП АПК и СТ невозможно без опоры на теорию социальных альтернатив, в которой проявляются особенности новых парадигм общественного развития, представлений о крестьянстве, сельском социуме и происходящих в нем изменениях и переменах.

При этом необходимо учитывать новые глобальные проблемы: климатические, биологического разнообразия, опустынивания, мирового океана, эпидемий, включая Covid-19. Имеется много мнений на этот счет. Так, один из видных специалистов в экономике природопользования и охраны окружающей среды Шапхоев Е.С., выступая на парламентских слушаниях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам УР, определил понятие «устойчивого развития» как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [4, с. 16]. Конечно, данное определение является слишком общим и не отражает в полной мере суть идеи УР. Вместе с тем, заслуживают внимания выводы Шапхоева Е.С. о задачах УР в социальной сфере, сводящихся «к разработке и достижению научно обоснованных параметров качества жизни людей, увеличению средней продол-

жительности жизни населения, улучшению среды обитания человека, планирования семьи и рационализации масштабов личного потребления, обеспечению равных возможностей для развития личности, социальной защите престарелых, инвалидов и других социально уязвимых групп населения <...> На пути к УР начнет формироваться новое качество общества с постепенным освобождением от стереотипов потребительства. <...> Таким образом, рассматриваемая проблема имеет широкое мировоззренческое значение, охватывая все стороны жизни общества, включая вопросы этики, морали и нравственности» [4, с. 18, 19].

Более исчерпывающим и соответствующим представлениям мирового сообщества является формулировка термина «устойчивое развитие», данная академиком РАН Савиным А.И.: «Устойчивое развитие — удовлетворение потребностей существующего поколения без ущерба способностей будущих поколений обеспечить свои потребности, достижение желательного равновесия между экономическим ростом и справедливым развитием человечества, человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами» [4, с. 190].

Не раскрывая содержания понятий «справедливое развитие человеческого потенциала» и «здоровых продуктивных экосистем», автор, на наш взгляд, делает важное предложение: «создать экономную стратегию развития человечества», в основе которой должен лежать принцип ограничения закона возвышения потребностей. «Он должен действовать только в рамках необходимых полезных потребностей, определенных из условий человечества для своего бескризисного существования, должен вписываться в естественные биохимические циклы, то есть круговорот веществ, который характерен экологической нише, принимаемой в природе человечеством. Престижные и вредные потребности должны быть ликвидированы» [4, с. 194].

Очень верно в этой связи пишут Ланшиков А.П. и Салуцкий А.С.: «Для нашей страны крестьянский вопрос невозможно дробить на части, разглядывать деревню сквозь призму утилитарного потребительства — в качестве либо расселенческой системы, необходимой “для эксплуатации территориально рассредоточенных ресурсов”, либо эффективного источника продовольствия. При рассмотрении крестьянского вопроса даже на секунду невозможно отвлечься от проблем духовных и нравственных, ибо независимо от численности крестьянства, именно оно было и остается хранителем того народного духа, без которого не могут существовать великие общества» [5, с. 4].

Видный отечественный экономист академик Абалкин Л.И., рассматривая альтернативы и сценарии общественного развития России, выделил наиболее оптимистичный и желательный вариант: «Возрождение как великой державы, вхождение в число лидеров мировой экономики, умножение духовного и интеллектуального вклада в развитие человеческой культуры и цивилизации в целом, создание достаточно высоких жизненных стандартов для населения, вызывающих чувство гордости и уважения, вхождение в число держав, которые в равной степени делят ответственность за судьбы человеческого общества» [6, с. 14]. Данную мысль можно использовать при разработке альтернативных положений и целей устойчивого развития сельских территорий. Вместе с тем, по нашему мнению, выдвинутое академиком Л.И. Абалкиным предложение необходимо дополнить (применительно к агроэкономике) концептуальным положением управляемого устойчивого развития — обеспечение лидерства по качеству жизни сельского населения [7, с. 18].

Методологические подходы к включению категории качества трудовой жизни в Концепцию устойчивого развития сельских территорий

В различных изданиях, рассматривающих гуманистическую (человеческую) сторону национального богатства, включают в него такие дефиниции, как: «человеческий потенциал», «трудовые ресурсы», «рабочая сила», «народонаселение», «совокупный человек», «экономический человек», «человеческий капитал» и т.д. Широко используются и такие понятия, как: «качество труда», «качество населения», «качество развития человеческого потенциала», «качество жизни» и пр.

Наиболее распространенное понятие «качество жизни» возникло в конце 50-х – начале 60-х годов XX века, после его использования президентом США Кеннеди Д. в своем докладе о положении в стране.

Теория КТЖ возникла в 70-х годах прошлого века, как обобщение трудовых теорий и концепций «человеческого капитала», «человеческих отношений», «гуманизации и обогащения труда», «производственной демократии».

Основными общепризнанными инклюзивными элементами концепции КТЖ являются: условия, препятствующие процессам отчуждения труда, обеспечение целостности и культуры труда, возвышение работника, как самостоятельной творческой личности. В соответствии с этой концепцией трудящиеся села должны рассматриваться, как трудовые ресурсы определенного состава и качества в тесной связи с условиями для их оптимальной реализации, как творческих личностей: экономических, социальных, культурных, национальных, нравственных, бытовых. Системно и комплексно в этих целях должны быть использованы следующие резервы, ресурсы и факторы: профессиональные, образовательные, воспитательные, самореализации и самовыражения, здоровья, моральных и духовных ценностей, организации труда, быта и отдыха. По нашему мнению, важнейшим условием обеспечения высокого КТЖ в ходе реализации Концепции УР СТ, наряду с сохранением величины природного капитала, природных ресурсов, ресурсов и резервов человеческого капитала, особое значение приобретают резервы КТЖ сельского социума.

В этой связи важнейшими резервами обеспечения КТЖ являются:

- резервы обеспечения справедливого материального и морального стимулирования сельского труда;
- резервы обеспечения безопасности и здоровых условий сельского труда;
- резервы использования и развития своих способностей, удовлетворения потребностей в самоорганизации и самовыражении;
- резервы развития трудовой демократии и повышения правовой защищенности работников АПК и других сфер сельской занятости;
- резервы профессиональной карьеры и повышения уверенности в будущем трудовой жизни;
- резервы повышения общественной полезности, разумности, бережливости труда и его достойного места в сельской жизни.

Теоретический анализ свидетельствует о недостаточности социально-экономической разработки категории КТЖ, что объясняется отсутствием воспроизводственного и межотраслевого подхода в социологических и экономических исследованиях качества жизни вообще и КТЖ, в частности.

По нашему мнению, социально-экономическое КТЖ сводится к повышению степени удовлетворения определенных общественных потребностей. Эта социально-экономическая категория обладает качественной и количественной сторонами.

Качественная сторона категории КТЖ — это способность единицы этой категории удовлетворять определенную потребность в труде.

Количественная сторона КТЖ — это степень, мера удовлетворения определенной общественной потребности единицей данной категорией.

По нашему мнению, существующие закономерности процесса УР определяют внутренний механизм и резервы воспроизводства КТЖ, к которым можно отнести:

- 1) закономерность безграничного и опережающего по отношению к агропромышленному производству научно-технического развития;
- 2) закономерность непрерывного, устойчивого и возрастающего повышения КТЖ.

Безграничное и созидательное значение научно-технического прогресса в условиях реализации Концепции УР раскрывается в опережении его развития по отношению к агропромышленному производству и посредством его глубокого качественного преобразования на основе непрерывного появления новых потребностей и отраслей АПК и других сфер сель-

ской занятости и видов трудовой деятельности, как результатов материализации новых научных знаний и передового опыта в системе: «наука–техника–производство–потребление».

В этой связи важнейшее значение приобретает изучение эффекта от повышения КТЖ в СПЭП АПК и СТ, обладающего синергетическими, мультипликационными свойствами. Мультипликационный эффект от повышения КТЖ обладает следующими особенностями:

- постоянное его нарастание и распространение по интеграционной цепочке в АПК. Умножение при переходе от одного смежного производства к другому;
- мультипликационный эффект — совместный эффект всегда результативнее, чем суммарный эффект отдельных сфер и отраслей агропромышленной системы, включая непроизводственную сферу.

Можно выделить следующие формы мультипликационного эффекта повышения КТЖ в АПК:

- диффузный эффект — реализуется, когда более высокое КТЖ распространяется в другие сферы и отрасли;
- резонансный эффект — умножающийся эффект, вызывающий (лучеобразно или цепочным путем) распространение эффекта в более отдаленные сферы качества жизни СТ;
- эффект стартового взрыва — цепочная реакция эффекта в перспективе, последующего лавинообразного увеличения эффекта от повышения КТЖ;
- эффект акселерации — эффект ускорения темпов повышения КТЖ;
- интегральный эффект — результат реализации всех видов эффектов, зависящий от факторов: эффективности реализуемой модернизации, масштабов распространения этой инновации в СПЭП АПК и СТ, сроков его эффективной реализации.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно проведение фундаментального исследования особенностей эффекта и эффективности повышения КТЖ в реализации концепции УР СПЭП АПК и СТ, а также в качестве исходной предпосылки для разработки межотраслевого баланса научно-технического прогресса и КТЖ в АПК.

Повышение КТЖ сельского населения, как логический результат инновационного научно-технического прогресса, ставит агропромышленную сферу страны перед необходимостью создания нового КТЖ как условие нового технологического развития на пути к «умному» агропромышленному производству на основе цифровой трансформации, искусственного интеллекта и роботизации труда. Как справедливо отмечает Раменская Л.А.: «локомотивом новой промышленной революции стали прорывы в сфере информационных технологий <...> Интересной представляется типология, изложенная в проекте технологического развития стран Евросоюза «Factories of Future Partnership», где фабрики будущего разделяются на три типа — «цифровые», «умные» и «виртуальные». При этом, «цифровые» фабрики в основном сосредоточены на использовании цифровых технологий в процессе разработки новой продукции. «Умные» — помимо этого также используют цифровые технологии непосредственно в процессе изготовления продукции, а в «виртуальных» — помимо перечисленного фокус внимания смещается на рассмотрение экосистемы производства в целом» [8, с. 56, 57].

КТЖ — важнейший резерв конкурентоспособности и экспортных возможностей АПК. Сложившаяся в результате пандемии COVID-19 неблагоприятная социально-экономическая обстановка усложнила достижение целевых показателей национального проекта «Международная кооперация и экспорт», предполагающего более чем двукратный рост объемов экспорта продукции АПК — с 21,6 млрд долл. (2017 г.) до 45 млрд (2024 г.). При этом предусматривается поэтапное увеличение минимального прироста объема экспорта на рубль государственной поддержки. Следует одобрить в этой связи предложение о наращивании масштабов использования государственной поддержки национальных проектов с целью повышения их привлекательности для производителей-экспортеров [9, с. 57].

Одним из вызовов пандемии COVID-19 агроэкономике являются не только обновление ее организационно-технологической базы и существенные изменения в социально-экономической сфере села, но и переход сельского населения к новому качеству жизни при широкой цифровизации агропромышленного производства. В этой связи заслуживает под-

держки развиваемая Бодруновым С.Д. концепция «ноономики», ориентирующая на замену труда свободной творческой деятельностью, в значительной мере направленной на познавательный процесс [10], что соответствует выводу Маркса К. о превращении «непосредственного» труда в труд «всеобщий» (научный).

Межотраслевые балансы в системе управления устойчивым развитием

Социально-экономические категории качество жизни, качество труда и качество продукции теснейшим образом взаимосвязаны, взаимозависимы между собой и в значительной степени влияют на эффективность управления УР СПЭП АПК и СТ.

Низкая эффективность, неустойчивость этого развития, негативные явления во многом объясняются недостаточной разработкой и использованием балансовых связей, изучаемых на основе межотраслевых балансов агропромышленного производства и потребления. В современных условиях возрастает объективная необходимость в реализации особого качественно-количественного подхода к исследованию межотраслевых, межсистемных связей агропромышленного производства и его социальных систем.

В отечественной литературе описан опыт разработки и внедрения целостной системы межотраслевых балансов научно-технического прогресса и качества продукции (Грошев В.П., Павлюченко В.И., Боярский А.Я., Сиськов В.И. и др.). Так, д.э.н. Сиськов В.И. рассматривал систему межотраслевых балансов потребительной стоимости, научно-технического прогресса и качества продукции, как «систему балансового изучения повышения степени удовлетворения личных и производственных потребностей в общественно необходимых потребительных стоимостях на основе увеличения их производства, ускорения научно-технического прогресса и повышения качества продукции при наименьших совокупных затратах труда на производство и потребление потребительных стоимостей. Эта система включает в себя следующие балансы:

- межотраслевой баланс производства и распределения продукции во всех его разновидностях и формах;
- межотраслевой баланс развития науки;
- межотраслевой баланс ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса;
- межотраслевой баланс технологических связей;
- межотраслевой баланс повышения технического уровня и качества продукции.

Центральное место в данной системе должно быть отведено межотраслевым балансам науки и внедрения достижений научно-технического прогресса. Эти балансы отражают количественные и качественные межотраслевые связи в развитии и распространении научных идей, в создании и во внедрении нововведений на основе межотраслевого обмена научно-технической информацией и документацией и т.д.» [11, с. 15, 16].

Заслуживает внимания и положительной оценки результаты исследования академика РАН Окрепилова В.В., к.ф.-м.н. Гагулиной Н.Л., Гридасова А.Г., Чудиновских И.В., посвященного определению методологических особенностей исследования качества жизни на концептуальной основе экономики качества с практическим выходом на стратегию УР региона. По справедливому утверждению авторов: «Процесс управления качеством жизни рассматривается как стандартизированный и упорядоченный набор фаз, технических и управленческих решений, промежуточных результатов и контрольных точек...» [12, с. 64].

В ходе проведенного исследования разработан стандарт, устанавливающий набор показателей (100 показателей, распределенных по 17 группам) для управления и измерения эффективности качества жизни. «Системное применение данных показателей позволяет произвести количественную оценку степени устойчивости развития той или иной территории в целях управления» [12, с. 65, 66].

Необходимость обеспечения сбалансированности при решении проблемы УР СТ поддерживалась многими отечественными и зарубежными учеными. Так, д.э.н. Пациорковский В.В. (РФ), проф. О'Брайн Д.Дж. (США) и проф. Вегрен С.К. (США) подчеркивали: «В фор-

мирующей многоукладной экономике сбалансированное, многофункциональное использование ресурсов сельской местности может способствовать ее устойчивому развитию» [13, с. 341].

В Методологической программе «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских регионов» отмечается: «Устойчивое сельское хозяйство рассматривается как путь развития, который поддерживает общую полезность ландшафта на протяжении жизни нескольких поколений и позволяет развить баланс между природным, человеческим и технологическим капиталом» [14].

Д.э.н. Лезина М.Л. также отмечала: «Под сбалансированностью развития АПК, являющейся, собственно, одной из важнейших целей его планирования, следует понимать не только соответствие производства потреблению по объему и структуре, но и достижение рационального соотношения эффективности агропромышленного производства на разных его стадиях в отраслях и предприятиях» [15, с. 94].

Д.э.н. Решетникова Е.Г. справедливо полагает, что балансовые методы в управлении экономическими системами позволяют поддерживать пропорциональность на ее разных уровнях и во всех ее элементах (пропорций между потреблением и инвестициями, производством средств производства и производством предметов потребления, между объемом товарооборота и величиной денежных доходов населения). «Балансовый метод широко используется, но до конца не раскрыт его потенциал для анализа и прогнозирования важнейших, экономических взаимосвязей на уровне отдельных регионов и межотраслевых комплексов, в частности, агропродовольственного комплекса» [16, с. 130]. Очень важным в свете решения проблемы УР приобретает вывод автора о том, что «балансовый метод является средством достижения равновесия экономической системы с помощью рыночных регуляторов и государственного воздействия на стадии воспроизводственного воздействия» [16, с. 130].

Заключение.

Исходя из вышеизложенного, следует, что формирование современной модели стратегического управления конкурентоспособным «умным» УР СПЭП АПК и СТ представляет собой целенаправленный системный процесс преобразования агропромышленной экономики на основе программно-целевого стратегического планирования, достигая таких стратегических задач, как повышение качества жизни (в том числе КТЖ сельского населения) и расширенного воспроизводства ресурсного потенциала качества СПЭП АПК и СТ.

В этой связи необходима реализация стратегии опережающего УР человеческого капитала сельского населения, обеспечивающего расширенное воспроизводство инновационной стоимости и достижение достойного качества трудовой жизни сельского населения. В целях повышения эффективности проектного управления УР СТ специализированными научными и проектными институтами необходимо расширить фронт исследовательских и опытно-конструкторских разработок по созданию моделей современных сельских поселений, условий для формирования конкурентоспособного агропромышленного производства, создания новых привлекательных рабочих мест на селе, повышения качества жизни и культуры быта сельского населения, их жизнеобеспечения, схем инженерного оборудования поселений, проектов по охране окружающей среды, схем районных планировок, непрерывного методологического сопровождения создания современных поселений.

В рамках исследования методологических проблем УР сельских территорий необходимо расширить разработку территориальных аспектов качества жизни сельского населения, проблем асимметрий территориальных прав и справедливости, путей смягчения асимметрии территориальных прав сельского населения, политики опережающего развития человеческого капитала, модельной процедуры устойчивой кластеризации стратегической агропромышленной политики, активной интеграции ресурса КТЖ сельского населения в процесс УР АПК и СТ, национальных и региональных моделей проектного управления.

Список источников

1. Офицерова Л.Т. Бюджетная блокада // Правда. 26–29.11.2021. № 130 (31190).— С. 2.
2. Третий международный московский академический форум // Российский экономический журнал. 2021. № 3. С. 129–132.
3. Жуков Н.И. Пространственное аграрное развитие и разработка стратегии управления сельскими территориями Северо-Кавказского Федерального округа // Экономист. 2021. № 8. С. 77–90.
4. Материал парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам устойчивого развития (2 окт. 2000 г., 1 июня и 5 окт. 2001 г.). — М.: Авиаль-новый проект, 2002. — 238 с.
5. Ланщикова А.П., Салуцкий А.С. Крестьянский вопрос вчера и сегодня. — М.: Современник, 1990. — 396 с.
6. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. — М.: ИЭ РАН, 2020. — 74 с.
7. Семенов С.Н. Проблемы выбора стратегии устойчивого развития АПК. — Саратов: ИАГП РАН, 2004.
8. Раменская Л.А. На пути к «умному» предприятию: как цифровые платформы меняют промышленность // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 56–63.
9. Евстафьева Ю.В. Новый инструмент господдержки производства и экспорта продукции сельского хозяйства: по поводу соглашений о повышении конкурентоспособности сельхозпроизводителей // Российский экономический журнал. 2020. № 4. С. 56–68.
10. Бодрунов С.Д. Ноономика. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
11. Сиськов В.И. Перестройка хозяйственного механизма и система экономических законов, определяющих возрастание потребительной стоимости и повышение качества продукции. — М., 1988.
12. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л., Гридасов А.Г., Чудиновских И.В. Методологические особенности исследования качества жизни на концептуальной основе экономики качества // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 61–67.
13. Пациорковский В.В., О’Брайн Д.Дж. Устойчивое развитие сельской местности в условиях глобализации // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. — М., 2003. — С. 340–342.
14. Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских регионов: Программа М. МСОП, 2000. — URL: <https://www.iucn.org/>.
15. Лезина М.Л. Роль показателя конечного продукта в планировании агропромышленного производства // Программно-целевое планирование и хозяйственный механизм в системе агропромышленного комплекса: Тезисы докладов всесоюзной научной конференции (Саратов, 14–16 сентября 1982 г.). — М.: Б. и., 1982. — 215 с.
16. Решетникова Е.Г. Этапы изменения концептуальных основ построения межотраслевого баланса // Экономические науки. 2021. № 2 (195). С. 130–134.

References

1. Ofitserova L.T. Budget blockade. *Pravda*. 2021;130 (31190):2. (In Russ)
2. The Third International Moscow Academic Forum. *Russian Economic Journal*. 2021; (3): 129-132. (In Russ)
3. Zhukov N.I. Spatial agrarian development and development of a strategy for managing rural territories of the North Caucasus Federal District. *Economist*. 2021;(8):77-90. (In Russ)
4. Material of the parliamentary hearings of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on the problems of sustainable development. Moscow: Avial-new Project. 2002:238 (In Russ)
5. Lanshchikov A.P., Salutsky A.S. The peasant question yesterday and today. Moscow: Sovremennik. 1990:396. (In Russ)

6. Abalkin L.I. The Russian School of Economic Thought: the search for self—determination. Moscow: IE RAS. 2020:74. (In Russ)
7. Semenov S.N. Problems of choosing a strategy for the sustainable development of agriculture. Saratov: IAgP RAS. 2004. (In Russ)
8. Ramenskaya L.A. On the way to a "smart" enterprise: how digital platforms are changing the industry. *Management in Russia and abroad*. 2020;(5): 56-63. (In Russ)
9. Evstafyeva Yu.V. A new instrument of state support for the production and export of agricultural products: regarding agreements on increasing the competitiveness of agricultural producers. *Russian Economic Journal*. 2020; (4):56-68. (In Russ)
10. Bodrunov S.D. *Noonomika*. M.: Cultural Revolution. 2018:432 p. (In Russ)
11. Titkov V.I. The restructuring of the economic mechanism and the system of economic laws that determine the increase in use value and the improvement of the quality of production. M. 1988. (In Russ)
12. Okrepilov V.V., Gagulina N.L., Gridasov A.G., Chudinovskikh I.V. Methodological features of quality of life research on the conceptual basis of quality economics. *The economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2020; 4 (63):61-67. (In Russ)
13. Khodorkovsky V.V., O'Brien D.J. Sustainable rural development in the context of globalization // Agro—food policy and Russia's accession to the WTO. 2003: 340-342. (In Russ)
14. Sustainable agriculture and rural development: The Program of M. IUCN. 2000. — URL: <https://www.iucn.org/>.
15. Lezina M.L. The role of the final product indicator in the planning of agro-industrial production. *Program-target planning and economic mechanism in the system of the agro-industrial complex: Abstracts of reports of the All-Union scientific conference*. 1982:215 p. (In Russ)
16. Reshetnikova E.G. Stages of changing the conceptual foundations of building an intersectoral balance. *Economic sciences*. 2021;2(195):130-134. (In Russ)

Информация об авторах

С.Н. Семенов – доктор экономических наук;
М.Я. Ржевская – лаборант-исследователь.

Information about the authors

S.N. Semenov – Doctor of Economic Sciences;
M.Ya. Rzhevskaya - Research assistant

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2022;
принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 30.03.2022;
accepted for publication 15.04.2022.